ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ЛИТЕРАТУРА. 2026–2027 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС
ЗАДАНИЯ

Задание 1 ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ. РАБОТА НАД ФОРМАМИ КОМИЧЕСКОГО

Комическое – одна из самых важных и сложных эстетических категорий в литературе. В основе комического лежит смеховое начало, которое связано с осознанием читателем несоответствия общепринятым нормам ситуации или персонажа. Предметом осмеяния может быть любой объект действительности, а формы комического бывают разные: юмор (смешное ради смешного), сатира (высмеивание тех или иных недостатков людей или общества), ирония (скрытая насмешка над кем-то или чем-то, понятная не всем), сарказм (насмешка, носящая уничижительный характер и понятная всем). Перед вами отрывок из классического произведения.

1.1

Прошло два года после смерти отца Лизина. Луга покрылись цветами, и Лиза пришла в Москву с ландышами. Молодой, хорошо одетый человек, приятного вида, встретился ей на улице. Она показала ему цветы – и закраснелась. «Ты продаёшь их, девушка?» – спросил он с улыбкою. – «Продаю», – отвечала она. – «А что тебе надобно?» – «Пять копеек». – «Это слишком дёшево. Вот тебе рубль». – Лиза удивилась, осмелилась взглянуть на молодого человека, – ещё более закраснелась и, потупив глаза в землю, сказала ему, что она не возьмет рубля. – «Для чего же? – «Мне не надобно лишнего». – «Я думаю, что прекрасные ландыши, сорванные руками прекрасной девушки, стоят рубля. Когда же ты не берёшь его, вот тебе пять копеек. Я хотел бы всегда покупать у тебя цветы; хотел бы, чтоб ты рвала их только для меня». – Лиза отдала цветы, взяла пять копеек, поклонилась и хотела идти, но незнакомец остановил её за руку. – «Куда же ты пойдешь, девушка?» – «Домой». – «А где дом твой?» – Лиза сказала, где она живёт, сказала и пошла. Молодой человек не хотел удерживать её, может быть, для того, что мимоходящие начали останавливаться и, смотря на них, коварно усмехались.

1. **Укажите название текста, из которого взят отрывок.**
2. **Укажите автора текста.**

1.2

Литературный журнал, недоброжелательно относящийся к автору, поручил вам написать текст, в котором должно быть высмеяно произведение, приведённое выше. Предметом осмеяния могут стать на ваш выбор один или несколько персонажей, проблематика, идея, сюжет, стилистика, композиция произведения. Ваш текст может иметь форму литературного памфлета (небольшого художественно-публицистического текста острокритической направленности) или литературной пародии (текста, имитирующего форму оригинала, но с несоответствующим ему содержанием). Ваше сочинение не должно быть похоже на критическую статью. Объём текста не менее 250 слов. Работа объёмом менее **95** слов будет автоматически оценена в **0** баллов.

Озаглавьте ваш текст (заглавие должно содержать прямую отсылку к оригинальному произведению). Дайте подзаголовок, указав, к какой форме комического вы прибегаете (юмор, сатира, ирония, сарказм), и определив жанр (пародия, памфлет). Например: саркастический (ироничный/ иронический, сатирический) памфлет или юмористическая (сатирическая, ироничная/ ироническая, саркастическая) пародия.

Задание 2 ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – **300–400** слов. Работа объёмом менее **145** слов будет автоматически оценена в **0** баллов.

ВАРИАНТ I

Надежда Тэффи (1872–1952)

Тонкая штучка

Дело Николая Ардальоныча было на мази.

Задержки никакой не ожидалось, тем более что у Николая Ардальоныча была в министерстве рука – свой человек, друг и приятель, гимназический товарищ Лаврюша Мигунов.

– Дорогой мой! – говорил Лаврюша. – Я для тебя всё сделаю, будь спокоен. Тебе сейчас что нужно? Тебе нужно получить ассигновку[1]. Ну, ты её и получишь.

– Не задержали бы только, – беспокоился Николай Ардальоныч. – Мне главное – получить ассигновку сейчас же, иначе я сел.

– Почему же ты сядешь? Дорогой мой! А я-то для чего же существую на свете? Ассигновка целиком зависит от генерала, а генерал мне доверяет слепо. Кроме того, дело твоё – дело чистое, честное и для министерства выгодное. Чего же тебе волноваться?

– Я сам знаю, что дело чистое, да ведь вот говорят, что без взятки нигде ничего не проведёшь, а я взятки никому не давал.

– Это покойный Купфер взятки брал, а с тех пор как я на его месте, ты сам понимаешь, об этом и речи быть не может. Генерал – честнейший человек, очень щепетильный и чрезвычайно подозрительный. Ну да ты сам увидишь.

[1] Ассигновка - документ, распоряжение, по которому производится расходование средств с кредитов, открытых должностному лицу или учреждению, либо выдаётся определённая сумма для конкретной цели.

Приходи завтра к двенадцати. Но прошу об одном: никто в министерстве не должен знать, что мы с тобой – друзья. Не то сейчас пойдут разговоры, что вот, мол, Мигунов за своих старается. Ещё подумают, что я материально заинтересован.

На другое утро Николай Ардальоныч в самом радужном настроении пришел в министерство.

– Здравствуй, Лаврюша!

Мигунов весь вспыхнул, покосился во все стороны и прошептал, не глядя на приятеля:

– Ради бога, молчите! Ни слова! Выйдем в коридор.

Николай Ардальоныч удивился. Вышел в коридор.

Минуты через две прибежал Лаврюша.

– Ну можно ли так! Ведь ты всё дело погубишь! «Лаврюша! Здравствуй!» Ну какой я тебе тут «Лаврюша»?! Ты меня знать не знаешь.

Николай Ардальоныч даже обиделся:

– Да что, ты меня стыдишься, что ли? Что же, я не могу быть с тобой знакомым?

Лаврюша тоскливо поднял брови.

– Господи! Ну как ты не понимаешь? Я, может быть, в душе горжусь знакомством с тобой, но пойми, что здесь не должны об этом знать.

– Право, можно подумать, что ты какую-нибудь подлость сделал ради меня. Ну, будь откровенен: тебе пришлось твоему генералу наплестъ что-нибудь?

– Боже упаси! Вот на прошлой неделе дали Иванову ассигновку, – так я прямо советовал генералу не упускать этого дела. Искренно и чистосердечно советовал. Потому что я – человек честный и своему делу предан. С Ивановым я лично ничем не связан. Я и рекомендовал, как честный человек. А согласись сам, как же я могу рекомендовать твоё дело, когда я всей душой желаю тебе

успеха? Ведь если генерал об этом догадается, согласись сам, ведь это верный провал. Тише… кто-то идёт.

Лаврюша отскочил и, сделав неестественно равнодушное лицо, стал ковырять ногтем стенку.

Мимо прошёл какой-то чиновник и несколько раз с удивлением обернулся.

Лаврюша посмотрел на Николая Ардальоныча и вздохнул:

– Что делать, Коля! Я всё-таки надеюсь, что всё обойдется благополучно. Теперь иди к нему, а я пройду другой дверью.

Генерал принял Николая Ардальоныча с распростёртыми объятиями.

– Поздравляю, от души поздравляю. Очень, очень интересно. Мы вам без лишних проволочек сейчас и ассигновочку напишем. Лаврентий Иваныч! Вот нужно вашему приятелю ассигновочку написать…

Лаврюша подошёл к столу бледный, с бегающими глазами.

– К-какому при… приятелю? – залепетал он.

– Как какому? – удивился генерал. – Да вот господину Вербину. Ведь вы, помнится, говорили, что он – ваш друг.

– Н-ничего п-подобного, – задрожал Лаврюша. – Я его не знаю… Я не знаком… Я пошутил.

Генерал удивлённо посмотрел на Лаврюшу.

Лаврюша, бледный, с дрожащими губами и бегающими глазами, стоял подлец подлецом.

– Серьёзно? – спросил генерал. – Ну, значит, я что-нибудь спутал. Тем не менее нужно будет написать господину Вербину ассигновку.

Лаврюша побледнел ещё больше и сказал твёрдо:

– Нет, Андрей Петрович, мы эту ассигновку выдать сейчас не можем. Тут у господина Вербина не хватает кое-каких расчётов. Нужно, чтобы он сначала представил все расчёты, и тут ещё следует одну копию…

– Пустяки, – сказал генерал, – ассигновку можно выдать сегодня, а расчёт мы потом присоединим к делу. Ведь там же всё ясно!

– Нет! – тоскливо упорствовал Лаврюша. – Это будет не по правилам. Этого мы сделать не можем.

Генерал усмехнулся и обратился к Николаю Ардальонычу:

– Уж простите, господин Вербин. Видите, какие у меня чиновники строгие формалисты! Придётся вам сначала представить всё, что нужно, по форме…

– Ваше превосходительство! – взметнулся Николай Ардальоныч.

Тот развёл руками.

– Не могу! Видите, какие они у меня строгие.

А Лаврюша ел приятеля глазами, и зрачки его кричали: «Молчи! Молчи!»

В коридоре Лаврюша нагнал его.

– Ты не сердись! Я сделал всё, что мог.

– Спасибо тебе! – шипел Николай Ардальоныч. – Без тебя бы я ассигновку получил…

– Дорогой мой! Но ведь зато ему теперь и в голову не придёт, что в душе я горой за тебя. Сознайся, что я – тонкая штучка!

А генерал в это время говорил своему помощнику:

– Знаете, не понравился мне сегодня наш Лаврентий Иваныч. Оч-чень не понравился! Странно он себя вёл с этим своим приятелем. Шушукался в коридоре, потом отрёкся от всякого знакомства. Что-то некрасивое.

– Вероятно, хотел взятку сорвать, да не выгорело – вот он потом со злости и подгадил, – предположил генеральский помощник.

– Н-да… Что-то некрасивое. Нужно будет попросить, чтобы этого бойкого юношу убрали от нас куда-нибудь подальше. Он, очевидно, тонкая штучка!

1913

ВАРИАНТ II

Вера Михайловна Инбер (1890–1972)

Рим

На тёмный плющ летят цветы жасмина,
Как крылья мотыльков.
Часы текут пленительно и длинно,
На камне полустёртая терцина
Поёт без слов.

Я уезжаю завтра в край далёкий
И не вернусь сюда.
Мой друг, когда прочтёшь ты эти строки,
Преподадут мне новые уроки
Иные города.

Но знай, что сердцем, поздно или рано,
С тобой я буду вновь.
Всё будет прежним: тихий ход тумана,
И древний лепет римского фонтана,
И мудрая любовь.

И ты, как прежде, пальцем заострённым
Чертя далёкий круг,
Расскажешь мне в тиши о Риме сонном,
Мой нежный друг.

1913